

Примечание: Все сексуальные ситуации в этом рассказе касаются персонажей, которым исполнилось 18 лет.

"Спасибо, что зашла к нам, Бренда", - сказала Джеки, приветствуя подругу в своем доме добрым объятием. "Вот, проходите в гостиную. Я приготовила нам чай".

"Звучит здорово", - ответила Бренда, стараясь оставаться непринужденной, несмотря на обстоятельства. Обычно они с Джеки регулярно общались, но уже больше месяца Джеки практически игнорировала ее. Что-то не так с Джеки? Может быть, она по какой-то причине злится на Брендю? Что бы ни случилось, этого было достаточно, чтобы Бренда почувствовала беспокойство и облегчение, когда Джеки попросила ее прийти сегодня. Джеки выглядела очень спокойной, даже покорной, и это тоже заставило Брендю расслабиться.

"Прежде всего, я хочу извиниться перед тобой, Бренда", - начала Джеки, когда они сели за стол и начали пить чай. "Я знаю, что в последнее время я не была хорошей подругой".

"Ну, ты могла бы сказать мне это по телефону", - ответила Бренда с обезоруживающей улыбкой. "Значит, ты была занята, я так и поняла".

"Нет, это гораздо больше, и я считаю важным, что я рассказала тебе об этом лично".

"Ты в порядке, не так ли?" спросила Бренда, когда внезапная паника охватила ее лицо. "Не заболела или еще что-нибудь?" Муж Джеки, Райан, умер четыре года назад от рака, хотя всего несколько месяцев назад выглядел вполне здоровым.

"Нет, я в порядке", - улыбнулась Джеки в ответ, - "Как говорится, в отличной форме". Джеки действительно была в прекрасной форме и по-прежнему потрясюще привлекательна после сорока пяти лет, но это не означало, что Бренда не беспокоилась о ней. Ее эмоциональное состояние, особенно после смерти Райана, было нестабильным, ведь ее подруга была не из тех, кто любит одиночество. Около года назад Бренда убедила Джеки снова попробовать встречаться, но это совсем не пошло ей на пользу.

"Я... Я..." голос Джеки внезапно заикался, пытаясь вымолвить слова. Бренда удивилась, что ее подруга так внезапно разволновалась, и положила руку на руку Джеки, чтобы успокоить ее.

"Все в порядке, что бы это ни было, ты можешь рассказать мне".

"Да, конечно", - улыбнулась Джеки в ответ. "Все в порядке; на самом деле это гораздо лучше, чем просто в порядке. Мне просто нужно время, чтобы начать".

"Не торопись, Джеки".

"Ну, причина того, что в последнее время я мало с тобой разговаривала, в том, что я начала встречаться кое с кем".

"Боже мой, Джеки, и это все? Вот дерьмо, ты меня на секунду напугала. Это фантастические новости; я так рада за тебя. Но зачем держать это в секрете? Как давно это происходит, и почему ты не сказала мне раньше?".

"Около шести недель, и причина, по которой я не сказала тебе, была в том, что... это Кайл".

"Кайл? Какой Кайл?"

"Мой Кайл..." ответила Джеки, ее голос мягко прерывался.

"Что?" удивленно спросила Бренда. "Ты же не имеешь в виду..."

"Мой сын Кайл, Бренда", - сказала Джеки, ее тон начал становиться все более уверенным. "Мы с Кайлом любовники".

"Ты не можешь быть серьезной, Джеки. Ну же, скажи мне, что это еще одна из твоих извращенных шуток". Очень утонченная внешность и манеры ее подруги часто скрывали ее удивительно низкопробное чувство юмора, но это было бы чересчур даже для нее.

"Нет, Бренда, я говорю тебе правду".

"Боже мой, Джеки, я не могу в это поверить. То есть, я тебе верю, но, черт возьми. Как ты теперь выберешься из этой передраги?"

"У меня нет намерений выбираться из этого, Бренда. Послушай, я смирилась с этим, и Кайл тоже. Кроме того, я не думаю, что ты сможешь отменить что-то подобное, даже если захочешь".

"Но как же Кайл?" спросила Бренда. "Разве ты не хочешь, чтобы он когда-нибудь женился и подарил тебе внуков?"

"Хочу, и он женится", - ответила Джеки. "Мы уже обсуждали все это, Бренда. Если появится кто-то другой, я с радостью отойду в сторону. Но до тех пор..."

"Но до тех пор ты будешь с большим удовольствием продолжать трахать своего сына", - недоверчиво спросила Бренда.

"Ну, мы также делаем много других вещей вместе", - сказала Джеки с хитрой усмешкой, которая поразила Бренду, - "но да, мы делаем много и этого".

"Я все еще не могу в это поверить", - сказала Бренда в изумлении. "И я не знаю, что меня больше шокирует - то, что ты делаешь это с Кайлом, или то, что ты можешь говорить об этом так непринужденно сейчас".

"Ну, если тебе станет легче, я долгое время боролась с этими чувствами, прежде чем решила наконец-то действовать в соответствии с ними. Я чувствовала себя такой виноватой, глядя на своего сына так, как, я знала, смотрят на него другие женщины, чувствуя внутри себя те же желания, которые, как я знала, испытывали многие из них. Кайл довольно привлекательный молодой человек, не так ли, Бренда? Не притворяйся, что ты этого не заметила".

"Да, конечно, заметила", - ответила Бренда. "Нужно быть слепым, чтобы не заметить. Но я всегда делала это несексуальным способом. Я имею в виду, я всегда смотрела на Кайла как на племянника, которого у меня никогда не было".

"Не говори Кайлу, что ты чувствуешь себя его тетей, а то у него появятся идеи", - хмыкнула Джеки в ответ. "Он уже трахается со своей мамой".

"Я думала, это все была твоя идея?" спросила Бренда.

"Так и есть, я просто пошутила с тобой. Хотя с тех пор, как все началось, мы с Кайлом

открылись друг другу в своих чувствах. Теперь я знаю, что он тоже хотел меня так же, как и я его, может быть, даже дольше".

"И как долго это было?" с опаской спросила Бренда. "Я имею в виду, был ли Райан еще жив?"

"Я не уверена", - откровенно ответила Джеки. "Мне требуется много времени, чтобы укоренить подобные чувства; я не сомневаюсь, что они были и у Кайла. Однако я могу с уверенностью сказать, что мы оба были взрослыми, прежде чем они переступили черту и стали теми, кем являются сегодня, если тебе от этого легче".

"Да", - сказала Бренда. "Тем не менее, я не могу даже представить, что узнаю что-то подобное о моем Брайане. Я бы, наверное, била себя по рукам, думая, не сделала ли я что-нибудь, чтобы поощрить такие мысли. Случалось ли что-нибудь подобное между тобой и Кайлом?"

"Ты имеешь в виду, например, когда я забывала застегнуть пуговицы на блузке, или когда он ходил в нижнем белье с большим стояком?" спросила Джеки с ухмылкой. "Да ладно, ты уже глупеешь, Бренда".

"Ну, что-то же должно было спровоцировать все это, верно?" Бренда.

"Я не проходила мимо его комнаты и случайно не застала его джочащим, если ты об этом. Нет, ничего такого впечатляющего, хотя, признаюсь, одна мысль о том, что нечто подобное произошло, когда мы были еще только матерью и сыном, волнует меня сейчас больше, чем я могу выразить словами. Нет, это были просто маленькие, казалось бы, безобидные инциденты, крошечные кусочки словесной и физической привязанности, которыми мы делились на протяжении многих лет, как это делают все матери со своими сыновьями, и ничего из этого не вышло. Однако по какой-то причине это переросло в нечто большее для меня, наконец, расцвело в искреннее влечение. Сейчас я чувствую себя счастливой, зная, что Кайл переживал то же самое со мной. Я не думаю, что кто-то из нас смог бы долго продолжать в том же духе, не имея возможности действовать в соответствии с нашими чувствами".

"Блаженство?" спросила Бренда, подняв брови. "Разве ты не имеешь в виду проклятие?"

"Называй это как хочешь", - засмеялась Джеки. "Все, что я знаю, это то, что я не чувствовала себя такой счастливой уже много лет, и я никогда не видела Кайла таким счастливым. Даже если я попаду за это в ад, по крайней мере, я буду делать это с улыбкой на лице".

"Я бы хотела, чтобы ты рассказала мне об этом раньше, Джеки, пока не стало слишком поздно. Может быть, я могла бы помочь тебе".

"Помогла в чем, помогла мне соблазнить его?" пошутила Джеки в ответ.

"Да ладно, я серьезно, Джеки".

"И я тоже. Послушай, Бренда, я ценю твои чувства, но я не думаю, что ты могла бы что-то сделать, чтобы предотвратить это. Ты делаешь все, о чем я могу просить, слушая меня. Большинство людей уже выбежали бы за дверь".

"Чего же ты тогда хочешь, Джеки? Ты явно не хочешь, чтобы я помог тебе прекратить то, что ты делаешь, или убедил тебя, что это неправильно..."

"На каком-то уровне, наверное, я всегда буду знать, что это неправильно, - перебила Джеки, - но, если что, это только делает это более правильным. Прости, что звучит так шаблонно, но я

не могу придумать другого способа сказать это".

"Что ты имеешь в виду?" спросила Бренда.

"Я имею в виду, что с тех пор, как я смирилась со своими чувствами к Кайлу, я стараюсь быть честной с собой, а в конечном итоге и с ним, во всем. Это значит признать, что отчасти Кайл меня привлекает не потому, что он мой сын, а потому, что он мой сын".

"А Кайл знает об этом?"

"Конечно, знает, и он признался, что испытывает ко мне похожие чувства. Это сделало нас ближе друг к другу, чем ты можешь себе представить".

"Еще бы", - саркастически хмыкнула Бренда.

"Это не просто так", - рассмеялась Джеки в ответ. "Я чувствую близость с Кайлом, которая глубже, чем все, что я когда-либо чувствовала с кем-либо еще. Сначала мне было немного стыдно за это, так как я не хотела пренебрегать тем, что у меня было с Райаном, но, как я уже говорила, сейчас я стараюсь быть честной с собой настолько, насколько это возможно".

"И раз уж ты спросил, да, секс тоже был феноменальным", - добавила Джеки с язвительной улыбкой.

"Я не спрашивала".

"Ты была бы сумасшедшей, если бы не спросила. Если бы мы с Кайлом просто проводили больше времени вместе, без секса, то ты, наверное, была бы не против всего этого?".

"Не обязательно, но возможно. Я все еще не понимаю, чего ты хочешь от меня, зачем ты привел меня сюда, Джеки. Уж точно не для того, чтобы получить мое одобрение или прощение".

"Прощения? Нет. Понимания? Да. Что касается одобрения, ну, я думаю, нам придется увидеть. Я привел тебя сюда, чтобы попытаться объяснить, через что я проходил, и как это в итоге привело меня туда, где я сейчас".

"Хорошо, полагаю, я могу это сделать".

"Я думаю, что все действительно начало происходить между мной и Кайлом, когда он переехал ко мне".

"Он расстался со своей девушкой, верно?" спросила Бренда.

"Да, и он никак не мог позволить себе эту квартиру без того, чтобы она платила половину арендной платы, поэтому Кайл вернулся домой. В то время его моральное состояние было довольно низким, и я могу понять, почему. Ведь переезд к Марлин был не только шагом вперед в их отношениях, но и шансом для него повзрослеть. Я чувствовала в нем разочарование, когда он вернулся сюда, как будто он сделал шаг назад в своей потребности выйти в мир".